

— Ничего... я просто... хотела, чтобы ты побыла со мной.

— Чего-о? — опешила Херршер Грома. — Что с тобой такое? Ты сейчас совсем не похожа на ту, что только что играючи подавила меня.

Цюань Цин промолчала. Она лишь подняла голову и посмотрела в ночное небо. Звезды сияли так же ярко, как и всегда, но она знала: это не то небо, к которому она привыкла.

В этот миг Херршер Грома ощутила, насколько хрупким был человек перед ней — казалось, она вот-вот рассыплется от одного прикосновения.

— И чего она ведет себя как та трусиха... — пробормотала Херршер, но, несмотря на ворчание, подошла к Цюань Цин.

Они стояли молча, глядя на звезды и вдыхая ночную прохладу. Спустя долгое время Цюань Цин очнулась от своих мыслей и повернулась к спутнице:

— Спасибо тебе, Херршер Грома... Спасибо, что согласилась побыть со мной.

— Хм, на тебя это не похоже. Впрочем, я добрая, так что... у тебя еще есть дела? Если нет, я вернусь обратно.

— Больше нет. Но, может, останешься еще ненадолго? — попросила Цюань Цин.

— Нет уж, обойдешься. Когда кому-нибудь из вас снова понадобится компания, тогда и поговорим.

С этими словами Херршер Грома скрылась в глубине сознания Райдэн Мэй, оставив Цюань Цин одну на балконе. Почувствовав, что та вернулась, Мэй спросила, что случилось с Цюань Цин, но получила лишь неопределенный ответ: Я и сама не знаю. Впрочем, следом Херршер добавила: А ведь она... в таком состоянии... мне даже нравится. После этого она умолкла.

Услышав столь невероятное признание, Мэй лихорадочно принялась размышлять: что значит нравится? Она перебирала варианты, и, кажется, до нее дошло — выражение лица девушки стало весьма выразительным.

Ночь сменилась утром. Все уже проснулись, а Цюань Цин ночевала в комнате Цияны. Перед сном Цияна узнала, что та не хочет возвращаться в пространство сознания, и уступила ей свою кровать, сама же, обняв подушку, убежала к Мэй.

Во сне Цюань Цин грезилась о том, как в этом мире у нее появилось множество близких людей, как та, что была Херршером Пустоты, исправилась и стала ей сестрой, как все трагедии

сменились счастливым финалом. Ей даже привиделось, что у нее появился возлюбленный, но лицо его было размыто. Хотя она точно видела, что на голове у него... кажется, были рога?

Утром Цюань Цин вышла из комнаты и обнаружила, что за столом, помимо Цияны и Мэй, сидит и Херршер Грома, невозмутимо завтракающая вместе со всеми.

— Сестренка! Ты проснулась! — я как раз собиралась тебя звать, — Цияна подбежала к ней, усадила рядом с Херршером и пододвинула тарелку с завтраком.

Цюань Цин зевнула и начала есть, не открывая глаз. Херршер Грома, наблюдая за этой сонной картиной, подумала: А она... хм... довольно милая. Ее лицо слегка порозовело, и Мэй тут же заметила неладное.

— Что такое, Херршер? Тебе нехорошо? Почему ты такая красная?

— Нет!.. Ничего! Просто... слишком жарко! Да, именно, слишком жарко! — Херршер вскочила, как нахохлившийся котенок. Ее странное поведение привлекло всеобщее внимание, но, поскольку она настаивала, что все в порядке, Мэй и Цияна успокоились. Лишь Цюань Цин продолжала смотреть на нее с каким-то странным блеском в глазах.

После завтрака Цюань Цин рассказала о ситуации в городе Чанкун: хотя его и будут восстанавливать, сейчас здесь не место для жизни. Они решили уйти. Цюань Цин упомянула об академии Святой Фрейи на Дальнем Востоке, где обучают Валькирий. Узнав о предназначении Валькирий, девушки решили направиться туда, хотя и не знали точного пути. Пока что главной целью было выбраться из города.

Собрав вещи, они тронулись в путь. Когда они шли по пустым улицам, Мэй, глядя на разрушения, которые сама же и устроила, приуныла. Заметив это, Херршер Грома сказала:

— Не бери в голову. В конце концов, это моих рук дело, к тебе это не имеет отношения.

Мэй почувствовала облегчение:

— Спасибо тебе, Херршер.

Та промолчала, но по ее ставшей легкой походке было видно, что настроение у нее улучшилось.

— Ха-а... — раздался внезапный зевок.

Все обернулись: Цюань Цин шла, пошатываясь и едва не засыпая на ходу.

— Сестренка, ты плохо спала? Может, вернешься в пространство сознания отдохнуть? — предложила Цияна, но Цюань Цин неожиданно отказалась.

— М-м... не хочу... — она посмотрела на троих спутниц, и ее взгляд остановился на Херршере Грома.

— ? — та недоуменно приподняла бровь.

— Неси меня на спине... — пробормотала Цюань Цин сонным, капризным голосом.

— Чего-о? — хором воскликнули все трое. Они были поражены: этот тон... это же самое настоящее кокетство! Куда делась властная Цюань Цин?

Херршер покраснела:

— Почему это я должна тебя нести?! К тому же ты почти одного роста со мной, это ужасно неудобно, эй!

Она попыталась сопротивляться, но Цюань Цин отрезала:

— Ой, да не болтай столько, просто неси! — с этими словами она подпрыгнула и буквально повисла на шее у Херршера.

— Ты! Да ты... — она не успела договорить: видя, что Цюань Цин сползает, она инстинктивно подхватила ее, чтобы та не упала.

Почувствовав, что ее крепко держат, Цюань Цин улыбнулась, уткнулась лицом в шею Херршера и, положив подбородок ей на плечо, мгновенно уснула.

Ощущая тепло ее тела, Херршер Грома, казалось, вот-вот задымится от смущения. Нет! Почему все так обернулось?! — кричала она про себя, но руки не разжала, а, наоборот, обняла Цюань Цин еще крепче. (Цюань Цин: Ха, женщины.)

Цияна и Мэй наблюдали за этой сценой, открыв рты. Цияна толкнула Мэй локтем:

— Мэй... как думаешь, у меня скоро появится зять?

Мэй задумалась и покачала головой:

— Не факт. Возможно, невестка.

— А? — опешила Цияна.

<http://bllate.org/book/18823/1831815>